

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е Ш Е Н И Е

Дело №А48-4506/2010

г. Орел

4 февраля 2011г.

Резолютивная часть решения объявлена 28 января 2011г.

Арбитражный суд Орловской области в составе судьи Полиноги Ю.В. при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Калугиной О.А., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению Муниципального унитарного предприятия ритуально-обрядовых услуг г.Орла к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Орловской области о признании недействительным решения и предписания от 14.10.2010г. №044-10/04АЗ

третьи лица – Администрация г.Орла, Контрольно-счетная палата г.Орла, Некоммерческое партнерство «АРОСО»;

при участии:

от заявителя – представителя Малыгиной О.М. (доверенность от 22.06.2010г.); представителя Алексюк О.В. (доверенность от 16.12.2010г.); директора Осина В.Н.;

от ответчика – представителя Дубининой Г.М. (доверенность от 12.01.2011г.);

от Администрации г.Орла – представителя Супонева А.А. (доверенность от 22.12.2010г.); представителя Тиунова А.С.

от Контрольно-счетной палаты г.Орла - представителя Кирявиной Н.А. (доверенность от 13.12.2010г.);

от Некоммерческого партнерства «АРОСО» - председателя Буравцова С.С.; представителя Годовикова Б.С. (доверенность от 23.12.2010г.);

УСТАНОВИЛ:

Муниципальное унитарное предприятие ритуально-обрядовых услуг г.Орла (далее также - предприятие) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Орловской области (далее – управление, антимонопольный орган) о признании недействительными решения и предписания комиссии управления от 14.10.2010г. №044-10/04АЗ.

Обосновывая заявленное требование, предприятие указало, что оспариваемые решение и предписание незаконно возлагают на предприятие обязанность по перечислению в бюджет 887016 руб., затраченные при оказании услуги по выдаче свидетельства о регистрации захоронений (удостоверения о захоронении).

Взыскание вышеуказанной суммы обусловлено нарушением антимонопольного законодательства. Между тем, по мнению предприятия, установление платы за регистрацию захоронений антимонопольное законодательство не нарушило. Предприятие указало, что выдача удостоверений не навязывалась физическим лицам со стороны предприятия, поскольку отсутствие удостоверения не исключало возможности погребения в родственные ограды. В свою очередь вмененный доход носил компенсационный характер. Также предприятие указало, что не нарушило установленный порядок ценообразования. В то же время предприятие не могло ограничить конкуренцию на рынке услуг по регистрации захоронений, поскольку эту функция должна осуществляться не хозяйствующими субъектами, а специализированной службой.

Ответчик требования заявителя не признал.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, арбитражным судом были привлечены Администрация г.Орла, Контрольно-счетная палата г.Орла, Некоммерческое партнерство «АРОСО».

Контрольно-счетная палата г.Орла и НП «АРОСО» в представленных отзывах указали на отсутствие оснований для удовлетворения требования заявителя.

Администрация г.Орла в представленном отзыве поддержала позицию заявителя.

Оценив доводы лиц, участвующих в деле, а также представленные в материалы дела доказательства, арбитражный суд приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований заявителя.

Как следует из материалов дела, 14.10.2010г. управлением вынесено решение по делу №044-10/04АЗ. Указанное решение вынесено по результатам проведенной в связи с поступлением жалобы НП «АРОСО» проверки соблюдения антимонопольного законодательства при реализации на территории муниципального образования «Город Орел» Федерального закона от 12.01.1996г. №8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (далее - Закон о погребении). Данным решением установлен факт нарушения предприятием пункта 10 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции). На основании данного решения предприятию подлежало выдать предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства и о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного за «регистрацию захоронений» в периоды с 01.10.2007г. по 01.10.2010г. в размере 887016 руб. Соответствующее предписание, датированное 14.10.2010г., направлено обществу 28.10.2010г. со сроком исполнения до 22.11.2010г.

Арбитражный суд приходит к выводу о законности оспариваемых решения и предписания.

Из оспариваемого решения следует, что оно содержит описание фактов нарушения положений части 3 статьи 15 Закона о конкуренции, выявленных в ходе проведения проверки.

Арбитражный суд считает, что выявленные в ходе проверки нарушения положений части 3 статьи 15 Закона о конкуренции, фактически имели место исходя из следующего.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 50 ГК РФ, предприятие является коммерческой организацией, преследующей извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

Как следует из материалов дела предприятие оказывает на территории г.Орла услуги, связанные с погребением тел умерших, и взимает плату за оказание этих услуг. Данное обстоятельство не оспаривается лицами, участвующими в деле, и подтверждается квитанциями на оплату оказанных услуг.

Частью 3 статьи 15 Закона о защите конкуренции запрещается совмещение функций федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иных органов власти, органов местного самоуправления и функций хозяйствующих субъектов, за исключением случаев, установленных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, а также наделение хозяйствующих субъектов функциями и правами указанных органов, в том числе функциями и правами органов государственного контроля и надзора, если иное не установлено Федеральным законом от 1 декабря 2007 года №317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и Федеральным законом от 30 октября 2007 года №238-ФЗ «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта».

Федеральными законами от 28.08.1995г. №154-ФЗ и от 06.10.2003г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вопросы организации ритуальных услуг и содержания мест захоронения отнесены к вопросам местного значения муниципального образования.

В силу статьи 25 Закона о погребении организация похоронного дела осуществляется органами местного самоуправления. Погребение и оказание услуг по погребению возложено на специализированные службы по вопросам похоронного дела, создаваемые органами местного самоуправления.

Системный анализ норм Закона о погребении свидетельствует, что, устанавливая гарантии, связанные с погребением умерших, в частности возлагая обязанность по осуществлению погребения умерших на специализированные

службы, Закон не исключает возможности выполнения данной деятельности другими коммерческими организациями. Так, согласно статье 9 этого Закона стоимость услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг по погребению, возмещается специализированной службе по вопросам похоронного дела в десятидневный срок. Вместе с тем в силу статьи 10 Закона в случае, если погребение осуществлялось за счет средств супруга, близких родственников, иных родственников, законного представителя умершего или иного лица, взявшего на себя обязанность по погребению умершего, им выплачивается социальное пособие на погребение в размере, равном стоимости услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг по погребению, указанному в пункте 1 статьи 9 Закона.

Таким образом, Законом о погребении лицам, взявшим на себя обязанность по погребению умершего, предоставлено право выбора организации, осуществляющей услуги по погребению.

Следовательно, хозяйствующие субъекты, не обладающие статусом специализированной службы по вопросам похоронного дела, также вправе оказывать услуги по погребению.

В статьях 2-4 Положения «О резервировании земельных участков для захоронения в городе Орле», утвержденного Постановлением Орловского городского Совета народных депутатов от 27.03.2003 N 31/385-ГС, предприятие указывается как специализированная муниципальная служба по вопросам похоронного дела. В постановлении Администрации г.Орла от 28.03.2006г. №8 «О специализированной службе по вопросам похоронного дела» также указано на передачу полномочий специализированной службы по организации похоронного дела на территории города Орла предприятию.

Решением Орловского городского Совета народных депутатов от 26.08.2010 N 66/1092-ГС «О внесении изменений в Положение "О резервировании земельных участков для захоронения в городе Орле", принятое постановлением Орловского городского Совета народных депутатов от 27 марта 2003 года N 31/385-ГС» из текста Положения исключены упоминания

предприятия как специализированной муниципальной службы по вопросам похоронного дела.

Постановлением Администрации г.Орла от 03.09.2010г. №2920 отменено постановление Администрации г.Орла от 28.03.2006г. №8 «О специализированной службе по вопросам похоронного дела».

Таким образом, в проверяемом периоде функции специализированной организации были переданы предприятию. Передача функций специализированной организации предприятию и исполнение этих функций предприятием является нарушением части 3 статьи 15 Закона о защите конкуренции и создает преимущественные условия для деятельности предприятия как хозяйствующего субъекта по отношению к другим хозяйствующим субъектам, осуществляющим свою деятельность на том же рынке услуг.

Вышеуказанная позиция суда согласуется с выводами, изложенными в постановлении Президиума ВАС РФ от 23.09.2008г. №12027/07.

Из оспариваемого решения следует, что предприятие в проверяемом периоде с 01.10.2007г. по 01.10.2010г. осуществляло взимание платы за регистрацию захоронений.

Арбитражный суд считает указанные действия неправомерными исходя из следующего.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 7 Закона о погребении на территории Российской Федерации каждому человеку после его смерти гарантируются погребение с учетом его волеизъявления, предоставление бесплатно участка земли для погребения тела (останков) или праха в соответствии с настоящим Федеральным законом (пункт 1).

Исполнение волеизъявления умершего о погребении его тела (останков) или праха на указанном им месте погребения, рядом с ранее умершими гарантируется при наличии на указанном месте погребения свободного участка земли или могилы ранее умершего близкого родственника либо ранее умершего супруга. В иных случаях возможность исполнения волеизъявления умершего о погребении его тела (останков) или праха на указанном им месте погребения

определяется специализированной службой по вопросам похоронного дела с учетом места смерти, наличия на указанном им месте погребения свободного участка земли, а также с учетом заслуг умершего перед обществом и государством (пункт 2).

Вышеуказанные нормы предполагают наличие у человека гарантий быть погребенным на бесплатно предоставленном и свободном участке земли, в том числе, рядом с могилой ранее умершего близкого родственника. Наличие указанных гарантий в свою очередь предопределяет обязанность органов местного самоуправления вести регистрацию и учет захоронений, а также соответствующих архивов с целью обеспечения указанных гарантий. Из смысла пункта 2 статьи 7 Закона о погребении усматривается обязанность специализированной организации вести указанный учет. Поскольку вышеуказанные гарантии предоставляются каждому человеку на территории Российской Федерации бесплатно, то регистрация и учет захоронений, осуществляемые органами местного самоуправления также должны осуществляться бесплатно. Взимание платы за регистрацию захоронений вело бы к тому, что вышеуказанные гарантии человека ставились бы в зависимость от иных условий, нежели указанных в статье 7 Закона о погребении, что недопустимо.

С учетом изложенного довод предприятия о компенсационном характере взимаемой платы не может быть принят во внимание.

Из вышеизложенного следует, что предприятие в проверяемом периоде нарушило антимонопольное законодательство, поскольку, являясь самостоятельным хозяйствующим субъектом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, также осуществляло функции специализированной муниципальной службы. Также предприятие неправомерно взимало плату за регистрацию захоронений, подлежащую осуществлению бесплатно.

Регистрация захоронений осуществлялась предприятием по цене 104 руб. за захоронение. Общая сумма полученной платы за регистрацию захоронений в вышеуказанном периоде составила 887016 руб. Цена регистрации захоронений

и общая полученная предприятием сумма денежных средств за регистрацию сторонами не оспаривается.

Согласно оспариваемому предписанию полученная оплата за регистрацию захоронений в размере 887016 руб. подлежит перечислению предприятием в федеральный бюджет.

Оценивая возможность взыскания указанной суммы в бюджет, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с частью 3 статьи 51 Закона о защите конкуренции, лицо, чьи действия (бездействие) в установленном данным Федеральным законом порядке признаны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией и являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством, по предписанию антимонопольного органа обязано перечислить в федеральный бюджет доход, полученный от таких действий (бездействия). В случае неисполнения этого предписания доход, полученный от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, подлежит взысканию в федеральный бюджет по иску антимонопольного органа.

С учетом изложенного, спорная сумма полученной оплаты за регистрацию захоронений может быть предписана для перечисления в федеральный бюджет только в указанных в части 3 статьи 51 Закона о защите конкуренции случаях.

Из резолютивной части оспариваемого решения и предписания следует, что управлением вменило предприятию нарушение пункта 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, запрещающей монополистическую деятельность.

Пунктом 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования.

В соответствии с пунктом 10 статьи 4 Закона о защите конкуренции монополистической деятельностью признается злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением,

соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации) доля которого на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства или при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим.

В соответствии со статьей 4 Закона о защите конкуренции под товарным рынком понимается сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Согласно вышеуказанной статье под товаром в целях применения Закона о защите конкуренции понимается объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

В оспариваемом решении управление расценило действия предприятия по взиманию платы за регистрацию захоронений как услугу, пришло к выводу о доминирующем положении предприятия на рынке этой услуги, а также пришло к выводу о нарушении предприятием порядка ценообразования на указанную услугу, влекущем или способным повлечь недопущение, ограничение, устранение конкуренции.

Вышеуказанные выводы управления суд признает неверными исходя из следующего.

Регистрационные действия, подлежащие осуществлению специализированной службой, направлены на реализацию соблюдения гарантий человека при его погребении. Данные действия не являются услугой и не подлежат введению в оборот. Тот факт, что предприятие указывало в своих квитанциях действия по регистрации захоронений как услугу не влечет переквалификацию указанных действий.

Соответственно, совершение регистрационных действий, в том числе, с взиманием за них платы, не может образовывать рынок в том понимании, которое следует из содержания статьи 4 Закона о конкуренции. Следовательно, предприятие не могло занять доминирующее положение на рынке такой услуги как регистрация захоронений; для функционирования такого рынка не может быть установлен порядок ценообразования.

Арбитражный суд соглашается с доводом предприятия о том, что вмененное предприятию нарушение, выразившееся во взимании платы при регистрации захоронений, не может привести к недопущению, ограничению и устранению конкуренции. В данном случае взимание дополнительной платы за совершение регистрационных действий нарушает интересы лиц, обратившихся к предприятию за совершением регистрационных действий.

С учетом изложенного, арбитражный суд приходит к выводу об отсутствии оснований для квалификации действий общества как нарушения пункта 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Вместе с тем, арбитражный суд считает, что оспариваемые судебные акты не подлежат отмене по следующим причинам.

Как следует из оспариваемого решения, причиной для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства, по результатам которого было принято оспариваемое решение, послужило заявление оказывающего ритуальные услуги Некоммерческого партнерства «АРОСО». Заявление организации содержит указание на нарушение в г.Орле законодательства о похоронном деле и антимонопольного законодательства в части, касающейся недопущения ограничения конкуренции.

В ходе рассмотрения дела 044-10/04АЗ, а также в настоящем судебном решении установлены факты нарушения части 3 статьи 15 Закона о защите конкуренции, связанные с тем, что предприятие совмещало деятельность хозяйствующего субъекта и специализированной службы, что в свою очередь создавало преимущественные условия для деятельности предприятия как хозяйствующего субъекта по отношению к другим хозяйствующим субъектам, осуществляющим свою деятельность на том же рынке услуг.

В частности из оспариваемого решения следует, что предприятие наряду с оказанием ритуально-обрядовых услуг, также оказываемых иными хозяйственными организациями, выполняло функции специализированной службы: регистрировало захоронения, вело архив захоронений, выделяло участки для захоронений, а также осуществляло резервирование захоронений.

Функции специализированной службы, которыми было наделено предприятие, иные организации осуществлять не могли.

Из материалов дела усматривается, что, получив функции специализированной службы, общество не только стало исполнять эти функции, но и стало указывать действия по регистрации захоронений как услугу и взимать за осуществление регистрационного действия плату. Фактически данное обстоятельство привело к тому, что общество незаконно расширило спектр своих услуг за счет незаконного включения в перечень услуг функции специализированной службы, которую иные хозяйствующие субъекты предлагать не могли.

В соответствии с пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции под недобросовестной конкуренцией понимаются любые действия хозяйствующих

субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Включение в перечень оказываемых предприятием услуг функции специализированной службы направлено на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, поскольку иные хозяйствующие субъекты не могли осуществлять такие функции в силу законодательных ограничений, следовательно, хозяйствующие субъекты могли предоставить только ограниченный по сравнению с предприятием перечень услуг. Следовательно, указанные действия предприятия способны причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность на рынке услуг по захоронению. Как указывалось выше в настоящем решении действия предприятия как противоречат Закону о погребении, так и Закону о защите конкуренции.

Вышеизложенное позволяет суду квалифицировать действия предприятия как недобросовестную конкуренцию. В связи с этим нельзя признать незаконным вывод управления о необходимости перечисления в федеральный бюджет денежных средств, полученных за совершение регистрационных действий.

Арбитражный суд также считает, что не подлежит признанию недействительным и пункт 1.1 оспариваемого предписания.

В пункте 1.1 предприятию предписано прекратить нарушение пункта 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившееся в нарушении установленного нормативным правовыми актами порядка ценообразования при регистрации захоронений, создающее преимущественные условия для деятельности этому субъекту по отношению к другим хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность на рынке похоронных услуг которые могли или могут привести к недопущению, ограничению или устранению

конкуренции на рынке похоронных услуг путем создания неравных условий деятельности хозяйствующих субъектов.

В настоящем решении судом установлено, что предприятием не был нарушен пункт 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Вместе с тем, вышеуказанное предписание должно было быть исполнено путем изъятия у предприятия возможности осуществлять регистрацию захоронений и путем фактического прекращения осуществления предприятием регистрационных действий.

Таким же образом должно обеспечиваться прекращение совершения выявленного нарушения, связанного с недобросовестной конкуренцией.

Поскольку судом установлена необходимость передачи функций по регистрации от предприятия к вновь создаваемой специализированной службе и установлена незаконность действий предприятия, то суд считает возможным оставить в силе предписание управления, направленное на обязательство предприятия передать функции по регистрации специализированной службе, воздержаться от взимания платы за совершение регистрационных действий и от включения этих действий в перечень оказываемых услуг.

Арбитражный суд отмечает, что формальный подход к вопросу о законности вынесенного предписания недопустим, поскольку в данном случае антимонопольный орган защищает интересы иных хозяйствующих субъектов, в частности, НП «АРОСО». Отмена вышеуказанного пункта предписания может привести к тому, что нарушение прав хозяйствующих субъектов со стороны предприятия сохранится. Поскольку установленный факт недобросовестной конкуренции должен быть устранен теми же действиями предприятия, что и неправомерно установленное управлением нарушение порядка ценообразования, то достаточных оснований для отмены предписания не имеется.

Арбитражный суд также отмечает следующее.

Из материалов дела не следует то, что предприятие к моменту вынесения оспариваемого решения представило управлению достаточные доказательства того, что оно прекратило взимать плату за регистрацию захоронений, а функции

по регистрации захоронений были фактически переданы вновь образованной специализированной организации в рамках проводимых мероприятий по реформированию организации похоронного дела в г.Орле.

В материалы дела представлено письмо предприятия, направленное в адрес управления, от 20.09.2010г. №577. К данному письму приложены сведения о стоимости оказанных услуг по регистрации захоронений за период с 01.10.2007г. по 01.10.2010г. Из данного письма и приложенных сведений следует, что предприятие осуществляло регистрацию захоронений, а также взимало плату за регистрацию захоронений и после того, как Постановлением Администрации г.Орла от 03.09.2010г. №2920 было отменено постановление Администрации г.Орла от 28.03.2006г. №8 «О специализированной службе по вопросам похоронного дела».

В отсутствие доказательств фактической передачи функций по регистрации захоронений муниципальной специализированной службе и прекращения взимания платы за указанные действия управление правомерно выдало предприятию предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

В ходе рассмотрения дела заявитель указывал, что предприятие фактически не взимало плату за регистрацию захоронений. Услуга «регистрация захоронений», указанная в квитанциях на оплату услуг, по мнению заявителя, фактически являлась услугой по выдаче удостоверений на захоронение.

Вместе с тем, в заявлении на странице 3 предприятие указало, что оформление удостоверения о захоронении является частью процесса регистрации захоронений. Вывод о том, что выдача удостоверения о регистрации является частью действий по регистрации захоронения также следует из калькуляции затрат на регистрацию захоронений, произведенной 13.01.2008г. (т.2 л.д.33).

Арбитражный суд также отмечает следующее.

Постановлением Администрации города Орла от 15.01.2007г. №94 утверждено положение «О порядке деятельности специализированной службы по вопросам похоронного дела в городе Орле». В пункте 3.12 постановления

указано, что удостоверение на захоронение является специализированным документом в сфере похоронного обслуживания, наличие которого является обязательным.

В удостоверении указывается наименование специализированной организации, выдавшей удостоверение, название города, где осуществлялось захоронение, номер свидетельства о смерти, размер ограды, номер квартала (сектора) и наименование кладбища. Удостоверение считается действительным при наличии печати специализированной службы и подписи должностного лица. Удостоверение на захоронение выдается в единственном экземпляре, и лицо, получившее данное удостоверение, имеет право пользоваться захоронением, но никак не распоряжаться им. Данное удостоверение действительно в течение 5-ти лет, по истечении которых оно переоформляется.

Из вышеизложенного следует, что выдача удостоверения является обязательной частью процесса регистрации захоронения, осуществляемой специализированной службой.

С учетом изложенного, арбитражный суд приходит к выводу, что взимание платы за выдачу удостоверения также является неправомерным, поскольку выдача удостоверения является обязательной частью процесса регистрации захоронения и взимание платы за часть действий по регистрации захоронения является также неправомерным как и взимание платы за регистрацию захоронения в целом.

При этом ссылка заявителя на то, что отсутствие удостоверения на право пользования захоронением не влияет на возможность захоронения в родственные могилы или на свободные места в родственных оградах не имеет значения для рассмотрения дела, поскольку наличие указанной возможности не исключает обязанность специализированной службы выдавать соответствующее удостоверение.

Таким образом, арбитражный суд не усматривает из материалов дела допущенных управлением нарушений, влекущих отмену оспариваемых ненормативных актов.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 110, 167 – 170, 176, Арбитражного процессуального кодекса РФ, арбитражный суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении заявленных требований отказать.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его принятия

Судья

Ю. В. Полинога